

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 1751

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-3-0-6

Бех Е.Ф.

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ДИСФЕМИЗМОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия
E-mail: bekh@bsu.edu.ru

Статья поступила 30 июня 2018 г.; Принята 15 августа 2018 г.; Опубликовано 30 сентября 2018 г.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема классификации дисфемизмов в английском языке. Данная тема является актуальной, так как проблема классификации дисфемизмов все еще является недостаточно разработанной, несмотря на широкое распространение данного явления в языке. Исходя из этого, проблема исследования определяется как несоответствие между потребностями современной лингвистики и имеющихся в наличии теоретических наработок по данной теме. В качестве материала исследования использовались современные художественные произведения на английском языке. Непосредственно языковой материал был взят из базы British Corpus. Отобранные дисфемизмы распределялись по группам в зависимости от функции их употребления. В статье упоминаются существующие классификации, основанные на лексико-семантических признаках. Обосновывается актуальность анализа дисфемизмов с точки зрения функции их использования в речи. При помощи метода контент-анализа художественных произведений и описательного метода предпринимается попытка создания классификации дисфемизмов на основании выполняемых ими функций. Функции использования всех отобранных дисфемизмов были распределены на три группы: выражение эмоций и оценки по отношению к объекту высказывания (раздражение, пренебрежение и т.д.); придание экспрессивности, желание усилить высказывание; дискредитация оппонента, манипуляция. Приводятся примеры для каждой из упомянутых групп и анализируются случаи пересечения лексических полей выделенных групп. В заключении обобщаются результаты и приводятся выводы по исследованию.

Ключевые слова: дисфемизм, эвфемизм, дискурс, художественный дискурс, лексико-семантическая классификация, функциональная классификация.

Ekaterina F. Bekh

FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF DYSPHEMISMS
IN ARTISTIC DISCOURSE

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: *bekh@bsu.edu.ru*

Received 30 June 2018; Accepted 15 August 2018; Published 30 September 2018

Abstract. The article addresses the problem of classification of dysphemisms in English. The existing classifications based on lexico-semantic features are analyzed. The article reveals the key features of artistic discourse, which cause the need to classify dysphemisms according to a functional feature. There are three groups of dysphemisms: dysphemisms used to express negative attitudes toward the object of speech; dysphemisms used to impart emotional coloring to the utterance, and dysphemisms designed to discredit or demoralize the opponent. Each of these groups is treated separately using examples from the English-language works of art. The possibility of using the same dysphemism in all three categories is explained in detail, examples of such a phenomenon are given. The function of dysphemisms, specific for artistic discourse which consists in creating a certain emotional effect is emphasized separately. In conclusion, the study materials are summarized, conclusions are given.

Key words: dysphemism; euphemism; artistic discourse; artistic text; functional classification.

Введение

Несмотря на увеличившийся в последнее время интерес ученых к проблеме дисфемизмов этот вопрос все еще остается недостаточно изученным в отличие от родственного явления эвфемии. При этом вопрос дисфемии очень важен, так как особенности речи отражают языковую картину мира человека (Черкашина Т.Т., 2018), то есть то, что будет считаться дисфемизмом в одной культуре, не является таковым в другой. Попытки классификации дисфемизмов предпринимались несколькими исследователями. Например, А.Н. Резанова (Резанова, 2007) предложила классификацию на основании лексико-семантических разрядов. Л.Н. Мосиевич разделяет дисфемизмы на группы по семантическим сферам их употребления (Мосиевич, 2009). Е.А. Сидельникова в основу своей классификации положила степень приемлемости обозначения того или иного события (Сидельникова, 2011). Как мы видим,

имеются некоторые сложности классификации дисфемизмов, не позволяющие безоговорочно принять их разделение на основании семантического признака.

Действительно, дисфемизмы достаточно трудно выделить в отдельную группу и отграничить от вульгаризмов и арго. Причиной этого является то, что по лексическому составу эти группы могут полностью совпадать. Отличия кроются не в лексике, а в цели ее использования в речи.

Употребленное в речи слово становится дисфемизмом только если говорящий использует его не в силу культурных особенностей или привычки, а для создания определенного эффекта. Именно поэтому нам видится важным предпринять попытку классификации дисфемизмов по функциональному принципу.

Объекты и методы исследования

Чтобы определить основные функции использования дисфемизмов мы

проанализировали примеры, отобранные из англоязычных художественных текстов. Остановимся подробнее на материале исследования, чтобы объяснить причину выбора именно художественного дискурса.

Как справедливо отмечал В.И. Тюпа (Тюпа, 2002), художественный дискурс является уникальным явлением, позволяющим нам увидеть отражение всех других видов дискурса.

Главная особенность художественного дискурса заключается в том, что он изображает многие другие типы дискурса, не делясь на них. Например, политический дискурс, изображенный автором, становится художественным, поскольку он не принадлежит действительности, а является плодом воображения автора. На самом деле автор художественного произведения создает целые вымышленные миры. И речь идет не только о научной фантастике. В любом произведении придуманные автором персонажи разговаривают, ходят в кино, обсуждают политиков, читают газеты и спорят на экономические темы. Было бы неверно утверждать, что в каждом произведении мы можем различать несколько типов дискурса. Фактически, это мнение автора о политическом, кинематографическом или экономическом дискурсе. Однако для нашей цели важны функциональные особенности дисфемизмов, поэтому мы можем использовать художественный дискурс как своего рода зеркало, отражающее другие дискурсы. При этом мы осознаем, что если абстрагироваться от этого допущения, то в художественном произведении дисфемизм выполняет, лишь одну функцию, являясь, по сути, одним из выразительных средств.

Для достижения цели исследования мы использовали следующие методы: метод структурного анализа, контент-анализ художественных текстов и описательный метод.

В качестве материала исследования нами были выбрана современная

англоязычная проза, относящаяся к художественному дискурсу.

Результаты и их обсуждение

Проанализировав отобранные нами примеры, мы пришли к выводу, что существует три основных функции использования дисфемизмов в речи:

1. Выражение эмоций и оценки по отношению к объекту высказывания (раздражение, пренебрежение и т.д.)

2. Придание экспрессивности, желание усилить высказывание.

3. Дискредитация оппонента, манипуляция.

Остановимся на них подробнее.

В первом случае говорящий заменяет стилистически нейтральное понятие стилистически сниженным с целью демонстрации своего негативного отношения к самому предмету разговора. Эмоциональный аспект присутствует и в этой группе дисфемизмов, однако важной характеристикой данной группы является так называемая дисфемизация самого предмета обсуждения.

"And hurry up, Tommy, if you don't want this lad to croak." Her words stabbed at Agnes like an ice pick. Yes; what if he croaked? What if he died? and she cried within herself. (Cookson, 1999) В данном примере наглядно видно, как замена слова «умрет» на «croak» демонстрирует негативное отношение к самому концепту смерти.

And if you want the bed camouflaged in the morning you can get up and make it. And I'm giving you this ultimatum: tomorrow night I come into this bed and if you try to stop me, you'll end up next door for the remainder of your days.' Now her mother's voice, thin, piercing: 'You try any trick like that on me, Arthur Conway, and you'll be sorry. Those two along the corridor will then know exactly what kind of a father they have, and about the slut you keep on the side under cover of the club nights. (Cookson, 1999) В данном отрывке жена выражает открытое негативное отношение к любовнице своего

мужа, употребляя грубое слово по отношению к ней.

Finally he lay prone, still, exhausted; and bitter tears oozed out between his eyelids. He buckled under the final, inescapable realization that he had failed, and would always fail; that the jeering kids, the mocking men, the scornful tarts, were right; that he was nothing but a turd in the gutter. Frowning, Mark went into the kitchen for his customary cup of cocoa. (Lodge, 1993) Этот пример демонстрирует пренебрежительное отношение говорящего к самому себе.

Дисфемизмы второй группы не несут в себе негативного отношения к какому-либо предмету или явлению, они используются говорящим только с целью придания речи определенной выразительности, «остроты». В данном случае дисфемизм, по сути, является тропом и применяется для определенного украшения высказывания. Дисфемизмы данного вида можно легко перепутать со сленгом и арго, так как они максимально присущи определенным социальным и возрастным группам.

Garfield smiles like an idiot.' He tries,' Paul says.' He couldn't fucking handle it.' Paul checks the chops. OK.' He couldn't handle Mum, he couldn't handle me,' John says. (Neale, 2003) Далее герой развивает тему, употребляя дисфемизм еще раз для большего усиления своих слов: ' He is going to find out eventually.' Paul hates saying this, but it needs saying.' How's he going to feel then?' Maybe he'll pegout first,' John says. Now Paul turns from the cooking and looks directly into John's blue eyes. His friend looks stricken. (Neale, 2003)

' Lordy!' said the voice.' Left the slops an' all. She'll have to go. I ain't paying the slut for nothing. Just th'wait, my gal. There's a hiding for thee when th'gets back from th'gallivanting!' (Darke, 1989) В данном отрывке слово «slut», которое мы уже приводили в качестве примера выражения негативного отношения к объекту высказывания, употребляется для

усиления фразы, в качестве средства выразительности.

' Get your hands off my daughter! And who the hell are you? But need I ask.' He peered further.' My God in heaven! that she has let the likes of you touch her. You're a Felton, aren't you? One of the scum from the quay. Christ Almighty!" I'm no more scum than you, mister. At least when I take a wife it'll satisfy me. I wouldn't go whoring. Look' -- he stepped back, at the same time pushing Jessie to the side --' I don't want to knock you out, seein' as you're her father, but by God! I'll do it, if you come at me like that again.' (Cookson, 1999) В данном примере первый участник диалога выражает свое негативное отношение ко второму. Второй же спокойно парирует, повторяя «scum» уже в отношении первого говорящего. Таким образом, данный дисфемизм можно отнести сразу к трем группам, ведь вторым собеседником он употребляется с намерением смутить своего оппонента, а также сделать свое высказывание более убедительным.

Стоит отметить, что выражение эмоций или оценки отличается от второй группы присутствием негативных эмоций по отношению к объекту.

Дисфемизмы третьей группы являются способом манипуляции. Они используются говорящим с целью дискредитировать оппонента, выбить почву у него из-под ног. Очень часто они могут граничить с открытым оскорблением. Чаще всего этот вид дисфемизмов можно встретить в разговорной речи и в рамках политического дискурса. В данном случае дискредитация предмета или явления достигается прямым выражением негативного к нему отношения.

The flying hairdryer hit him just above the eye, flex trailing like the tail of a kite, and as he swatted it away the plug whipped around and smacked into his teeth. The fury burst again in his head like an overloaded artery, washing through him in a hot and irresistible wave. He was half-blinded as he reached for her. His hand shot out like a

slaughterhouse bolt, and closed on air; she'd ducked out from under, and was already halfway to the door.' Cheap little slut,' he yelled.' What would your father say?' (Gallagher, 1990) В третий раз возьмем в качестве примера грубое слово «slut». В этот раз говорящий использует его в качестве прямого оскорбления оппонента, стараясь его деморализовать.

Turning a violent red, he snatched it back and rubbed it clumsily against his trouser leg. Then he just brushed the very tips of his fingers against hers and plunged the offending hand deep in his pocket as if his fist were on fire and the pocket was a bucket full of sand.' And are these the children?' She turned to them with a glowing smile. It was like being bathed in honey.' Get up, you scum!' rapped Thacker with some of his old spirit. He was back on home ground, dealing with them' Oh, Please' let them stay as they are. They must be tired after their labours.' (Scobie, 1990) В данном примере дисфемизм используется для деморализации не того, к кому обращаются, а свидетеля данной сцены. Нарочито грубое обращение выбрано, чтобы шокировать девушку.

Как мы видим, по своему лексическому составу эти три группы могут пересекаться, или даже полностью совпадать.

Заключение

Обобщая результаты нашего исследования, можно сделать следующие выводы.

Художественный дискурс как сфера применения дисфемизмов имеет свои отличительные особенности. Во-первых, он имеет отличную от всех других видов дискурса цель, которая заключается в изменении внутреннего мира читателя, воздействии на его систему ценностей. При этом данное воздействие осуществляется не информационным способом, а при помощи различных выразительных средств и приемов, среди которых не последнее место занимают дисфемизмы.

Кроме того, важной характеристикой художественного дискурса является отражение в его рамках всех остальных видов дискурса, которые пропущены через призму восприятия автора. Однако это не делает их ошибочными или неполными, поэтому мы можем сложить определенное представление об их функционировании, опираясь лишь на представление этих видов дискурса в художественной прозе.

Проанализировав примеры употребления дисфемизмов в рамках художественного дискурса, мы можем разделить их на три группы по функциональному признаку. Первой целью употребления дисфемизмов является демонстрация негативного отношения к предмету или явлению. Кроме того, они могут употребляться для придания речи выразительности и усиления ее эмоциональности. В данном случае выраженное негативное отношение к объекту речи отсутствует. Третьей функцией употребления дисфемизмов в речи является манипуляция оппонентом, воздействие на него. Иногда дисфемизмы выбираются, чтобы шокировать собеседника, а иногда – чтобы нанести ему оскорбление.

Все три группы могут пересекаться по своему лексическому составу, так как главным в данной классификации является не лексическая, а функциональная составляющая. То есть, одно и то же слово может выполнять разные функции в зависимости от намерений говорящего.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. (1998), *Дискурс* // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия.
2. Гуо, Х. (2017), *Особенности дискурса художественного произведения* // Молодой ученый. URL <https://moluch.ru/archive/154/43562/> (дата обращения 16 августа 2018).
3. Мосиевич, Л. (2009), *Дисфемизмы и языковая картина мира* // Наукові записки (Кіровоградського державного педагогічного

університету імені Володимира Винниченка).
Україна

4. Пастухова, О.Д. (2014), *Дисфемизмы английского языка и их структурные особенности*

<http://youngresearchersjournal.org/2014/08/dysphemisms/> (дата обращения 16 августа 2018).

5. Резанова, А. Н. (2007), *Прагматика дисфемии в современном английском языке*. *Studia Linguistica XVI. Язык. Текст. Культура*. Веб-ресурс phil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf

(дата обращения 18 августа 2018).

6. Сидельникова, Е. А. (2011), *Коммуникативно-прагматическая специфика эвфемизации / дисфемизации в нарративе финансово-экономического кризиса*. *Политическая лингвистика*. № 4.

http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_42.pdf (дата обращения 18 августа 2018).

7. Тюпа, В.И. (2002), *Художественный дискурс*. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та. (Лекции в Твери).

8. Черкашина, Т.Т. *Язык как словесная номинация способа познания мира / Т.Т. Черкашина, Л.С. Суздальцева, Н.С. Пермякова // Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т.4, №1. – С. 22-39.*

9. Allan, K. and Burrige, K. (1991), *Euphemism and dysphemism: Language used as shield or weapon*, Oxford university press, London, UK.

10. Cookson, C. (1990), *The wingless bird*, Bantam (Corgi), London, UK, 11-128.

11. Darke, M. (1989), *The first of midnight*, John Murray (Pubs) Ltd, London, UK.

12. Gallagher, S. (1990), *Rain*, New English Library, Sevenoaks, UK, 135-293.

13. Lodge, D. (1993), *The picturegoers*, Penguin Group, London, UK, 112-238.

14. Neale, J. (1993), *The Laughter of Heroes*, Serpent's Tail, London, UK, 1-123.

15. Scobie, P. (1990), *A twist of fate*, OUP, Oxford, UK, 49-153.

References

1. Arutyunova, N. (1998), "Discourse", *Yazykoznanie. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistics. Big dictionary], in V. N. Yartseva (ed.), 2nd ed., Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, Moscow, Russia. [in Russian].

2. Guo, H. (2017), "Features of the discourse of the work of art", *Molodoy uchenyy*, available at: <https://moluch.ru/archive/154/43562/> (Accessed 16 August 2018). [in Russian].

3. Mosievich, L. (2009), "Disfemism and the language picture of the world", *Naukovi zapiski (Kirovograds'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Volodimira Vinnichenka)*, Kirovograd, Ukraine. [in Russian].

4. Pastukhova, O.D. (2014), *Dysfemism of English language and their structural features*, available at: <http://youngresearchersjournal.org/2014/08/dysphemisms/> (Accessed 16 August 2018). [in Russian].

5. Rezanova, A. N. (2007), "Pragmatics of dysfemia in modern English", *Studia Linguistica XVI. Jazyk. Tekst. Kultura*, available at: phil-herzen.com/wp-content/uploads/2009/05/studia-16.pdf (Accessed 18 August 2018), [in Russian].

6. Sidelnikova, E. A. (2011), "Communicatively pragmatic specifics of euphemism / disfemization in the narrative of the financial and economic crisis", *Politicheskaya lingvistika*, 4, available at: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_42.pdf (Accessed 18 August 2018). [in Russian].

7. Тюпа, В. И. (2002), *Hudozhestvennyy diskurs* [Artistic discourse], Izdadelstvo Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Tver, Russia. [in Russian]

8. Cherkashina, T. T., Suzdaltseva, L. S. and Permyakova, N. S. (2018), "Language as a verbal nomination of the way of cognition of the world", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, Belgorod, Russia, 4(1), 22-39. [in Russian].

9. Allan, K. and Burrige, K. (1991), *Euphemism and dysphemism: Language used as shield or weapon*, Oxford university press, London, UK. [in English].

10. Cookson, C. (1990), *The wingless bird*, Bantam (Corgi), London, UK, 11-128. [in English].

11. Darke, M. (1989), *The first of midnight*, John Murray (Pubs) Ltd, London, UK. [in English].

12. Gallagher, S. (1990), *Rain*, New English Library, Sevenoaks, UK, 135-293. [in English].

13. Lodge, D. (1993), *The picturegoers*, Penguin Group, London, UK, 112-238. [in English].

14. Neale, J. (1993), *The Laughter of Heroes*, Serpent's Tail, London, UK, 1-123. [in English].

15. Scobie, P. (1990), *A twist of fate*, OUP, Oxford, UK, 49-153. [in English].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

**Бех Екатерина Федоровна, аспирант.
Ekaterina F. Bekh, Postgraduate Student.**